

Спершу Чжуан Цзэ не хотел идти за Чэнь Минчуанем, он отчаянно сопротивлялся, и как Чэнь Минчуань ни уговаривал, всё было без толку — пока тот не пригрозил: если ты сейчас же не пойдёшь со мной, я тебя побью.

Чжуан Цзэ в полном Отчаянии закрыл глаза и, словно деревянная кукла, позволил увести себя за руку.

Слова побить и ударить он прекрасно понимал и отлично знал, что именно его ждёт впереди.

Дом Чэнь Минчуаня на самом деле находился недалеко от дома Чжуан Цзэ, минут в десяти ходьбы.

Стояла страшная жара, и пока Чэнь Минчуань дошёл до дома, с него сошло семь потов. Оглянувшись, он посмотрел на Чжуан Цзэ, которого всё ещё держал за руку, — лицо юноши тоже было залито потом.

Он толкнул дверь и велел Чжуан Цзэ сесть на табурет:

— Сиди здесь, я сейчас кое-что принесу.

Чэнь Минчуань перерыл весь дом в поисках неиспользованного масла с сафлором, после чего вышел во двор.

Во дворе стоял колодец. Сняв крышку, Чэнь Минчуань вытащил деревянное ведро, опущенное в воду, — прямо в нём лежал огромный арбуз.

Вернувшись в комнату с арбузом, Чэнь Минчуань сел напротив Чжуан Цзэ.

Он разрезал арбуз кухонным ножом пополам, принёс из кухни столовую ложку, воткнул её в мякоть и сунул арбуз прямо в руки Чжуан Цзэ.

— Ешь арбуз.

Чжуан Цзэ уставился на ярко-красную мякоть, позволяя арбузному соку стекать по своим рукам, и продолжал сидеть без движения.

Чэнь Минчуань вздохнул: ну и дурачок же этот парень, ему в руки еду суют, а он и сообразить не может, что её надо есть.

Он взял ложку, зачерпнул кусок мякоти и поднёс к губам Чжуан Цзэ:

— Открой рот.

Губы Чжуан Цзэ были плотно сжаты, словно их намазали клеем. Арбузный сок уже полностью промочил ему губы, но рот он так и не открыл.

— Арбуз, он очень сладкий, я его не отравил.

Чэнь Минчуань сам отломил кусочек и съел:

— Видишь, я же сам ем.

Чжуан Цзэ поднял на него взгляд. Чэнь Минчуань снова зачерпнул ложку арбуза и поднёс к самым губам Чжуан Цзэ.

На этот раз Чжуан Цзэ приоткрыл рот, и Чэнь Минчуань протолкнул мякоть ему внутрь.

— Вкусно?

Чжуан Цзэ пошевелил челюстями, проглотил арбуз и снова умолк, не произнеся ни слова.

Чэнь Минчуань сунул ложку обратно в руку Чжуан Цзэ:

— Ешь сам.

Затем он открыл флакон с маслом и принялся мазать Чжуан Цзэ лицо. Тюфяком застыв с арбузом в руках, Чжуан Цзэ не шевелился, позволяя Чэнь Минчуаню обрабатывать ссадины.

Закончив с лекарством, Чэнь Минчуань произнёс:

— Конечно, твой косплей деревянной куклы выглядит очень мило, но не мог бы ты сначала доесть арбуз? Эта половина целиком твоя, ешь как хочешь.

Чжуан Цзэ бросил на Чэнь Минчуаня взгляд, взял ложку и принялся за арбуз.

Когда он всё доел, Чэнь Минчуань улыбнулся — в его улыбке читалось некое облегчение.

Он потрепал Чжуан Цзэ по голове:

— Молодчина.

В результате Чжуан Цзэ снова так испугался, что не смел даже шевельнуться.

Чэнь Минчуань неловко опустил руку:

— На твоём теле тоже есть раны, сними одежду, я намажу тебя матерью-целительницей... то есть лекарством.

Он потянулся к одежде Чжуан Цзэ, но тот швырнул арбуз в сторону и спрятался под стол.

— Куда ты прячешься? Я хочу искупать тебя, переодеть и смазать раны. Понюхай свою одежду, она же уже почти тухлой рыбой воняет.

Чжуан Цзэ враждебно уставился на Чэнь Минчуаня, сжав губы в тонкую ниточку.

Чэнь Минчуань отличался крайним нетерпением: поуготоварив парня пару минут, он резко схватил его за руку и вытащил наружу.

Чжуан Цзэ отчаянно забивался, а Чэнь Минчуань, думая только о том, как бы сдернуть с него одежду, действовал грубо и неуклюже.

Всё это зрелище выглядело крайне дико — со стороны казалось, будто Чэнь Минчуань пытается силой принудить несовершеннолетнего к чему-то противозаконному. — Не двигайся, если пошевелишься — я разозлюсь.

Чжуан Цзэ всё же шевельнулся, и тогда Чэнь Минчуань прижал его к столу и одним резким движением разорвал на нём одежду.

Чэнь Минчуань замер, глядя на Чжуан Цзэ, и заметил, что глаза мальчика уже наполнились слезами. Тот едва сдерживался, чтобы не расплакаться, и выглядел невероятно жалко.

– Я не со зла.

Чжуан Цзэ ничего не ответил, лишь молча смотрел на него.

Стиснув зубы, Чэнь Минчуань решительно стянул с Чжуан Цзэ всю оставшуюся одежду и предстало его взору тело, сплошь покрытое ранами.

Там были синяки, ссадины, а хуже всего — ножевое ранение на ключице, оставленное прежним владельцем тела. На Чжуан Цзэ почти не осталось живого места.

Увиденное неприятно защемило сердце Чэнь Минчуаня, и он пообещал:

– Больше я никому не позволю тебя бить.

Он бережно обтер тело Чжуан Цзэ насухо, нанёс лекарство, а затем нашёл в шкафу чистый комплект одежды и помог ему переодеться.

Раньше, когда родители просили Чэнь Минчуаня искупать младшего двоюродного братца, он относился к этому спустя рукава, словно мыл овощи. Но в этот раз он мыл Чжуан Цзэ с исключительной тщательностью и осторожностью.

Хоть Чжуан Цзэ и был худым, но при этом высоким.

Рост Чэнь Минчуаня составлял 186 сантиметров, а Чжуан Цзэ был почти с него ростом, и, возможно, через пару лет даже перегонит.

– Переоделись, теперь давай помоем голову. К тому же у тебя слишком длинные волосы, я их немного подстригу.

Пожалуй, из-за того, что Чэнь Минчуань только что мыл его и переодевал с такой нежностью, во время мытья головы Чжуан Цзэ уже не проявлял прежнего отторжения.

Однако его руки по-прежнему были судорожно сжаты в кулаки — это выдавало глубокое чувство незащищенности.

Чэнь Минчуань понимал: с наскока ничего не добьёшься, лишь действуя постепенно можно заставить Чжуан Цзэ довериться ему.

Пока он мыл голову, Чэнь Минчуань заметил на ней ещё и раны. Когда Чэнь Минчуань задел рану, Чжуан Цзэ тихонько шикнул.

Стоит заметить, что Чжуан Цзэ уже привык к побоям, и если даже он не смог стерпеть, значит, было действительно больно.

Тогда Чэнь Минчуань двинулся ещё осторожнее: — Не бойся, я буду очень аккуратен.

Обычно Чэнь Минчуань не отличался особой мягкостью с людьми: его нрав нельзя было назвать дурным, но и хорошим тоже.

Однако из-за того, что Чжуан Цзэ был не слишком смышлёным и вызывал такую жалость, Чэнь Минчуань подсознательно воспринимал его как трёхлетнего ребёнка.

Сжатые кулаки Чжуан Цзэ постепенно разжались.

Когда Чэнь Минчуань взял ножницы, чтобы подстричь Чжуан Цзэ волосы, тот снова испугался, увидев острое лезвие.

— Не бойся, я просто подстригу тебя.

Чжуан Цзэ замотал головой, на его лице застыл ужас, он отчаянно сопротивлялся.

Стрижка не была обязательной, и Чэнь Минчуань сказал: — Ладно, подстрижёмся в другой раз.

В шкафу Чэнь Минчуань нашёл резинку для волос — она принадлежала младшей сестре прежнего владельца тела.

Он собрал лишние волосы Чжуан Цзэ в хвост и пристально всмотрелся в его лицо.

Чэнь Минчуань обнаружил, что Чжуан Цзэ поистине красив: чистая кожа, правильные черты лица, а густые и длинные ресницы делали его похожим на кинозвезду при первом же взгляде.

Усадив Чжуан Цзэ на краешек кровати, Чэнь Минчуань произнёс: — Скоро староста деревни очистит твоё имя на площади. Я пойду с тобой, только не бойся, хорошо?

— Ты не убийца моей сестры, поэтому я больше не стану тебе вредить. К тому же, поскольку раньше я во всём обвинял тебя и вечно обижал, я хочу загладить свою вину. Дай мне шанс, ладно?

Ещё до своей смерти прежний владелец тела связался со старостой деревни, чтобы именно сегодня восстановить честное имя Чжуан Цзэ.